

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.7> EDN: OFMSPV

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ЁЛЫЛ 'НИЖНИЙ' — КЪШЫЛ 'ВЕРХНИЙ' В МАРИЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Научная статья

Митрускова А.А.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0007-5805-5214;¹ Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (angel-ika.30[at]mail.ru)

Предложена: 13.05.2026; Принята: 05.08.2026; Опубликовано: 10.08.2026

Аннотация

Семантическая оппозиция ёлыл 'нижний' — къшыл 'верхний' в марийском языке раскрывает черты народного самосознания, подчёркивая связь языка и культуры. Довольно широкая репрезентация оппозиции в языковой картине мира — показатель ее ключевой роли в народном мировоззрении.

На материале паремий и фольклорных текстов исследуется, как пространственные отношения «верха» и «низа» отражают мифологическую модель мира, ценностные ориентиры и культурные коды народа мари.

Установлено, что данная оппозиция служит не только для ориентации в пространстве, но и для структурирования представлений о мироустройстве: «верх» устойчиво ассоциируется с сакральной сферой и божественным началом, а «низ» — с земным бытием и миром предков, духов, потусторонним миром.

Ключевые слова: марийский язык, лингвокультурология, языковая картина мира, семантическая оппозиция, верх — низ.

SEMANTIC OPPOSITION OF ЁЛЫЛ 'ABOVE' — КЪШЫЛ 'BELOW' IN THE MARI LANGUAGE WORLDVIEW

Research article

Mitruskova A.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0007-5805-5214;¹ Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

* Corresponding author (angel-ika.30[at]mail.ru)

Suggested: 13.05.2026; Accepted: 05.08.2026; Published: 10.08.2026

Abstract

The semantic opposition of ёлыл 'above' and къшыл 'below' in the Mari language highlights the traits of the people's sense of identity, emphasising the link between language and culture. The fact that this opposition is quite widely represented in the linguistic worldview is an indication of its key role in the people's outlook on life.

Based on proverbs and folklore texts, it is examined how the spatial relationships between 'above' and 'below' reflect the mythological model of the world, the value systems and the cultural codes of the Mari people.

It has been established that this opposition serves not only to provide spatial orientation, but also to structure conceptions of the order of the world: 'above' is consistently associated with the sacred sphere and the divine principle, while 'below' is associated with earthly existence and the world of ancestors, spirits and the afterlife.

Keywords: the Mari language, linguocultural studies, linguistic worldview, semantic opposition, above — below.

Введение

Теория оппозиции — одна из ключевых направлений лингвистики XX в. Основополагающий вклад в изучение этого феномена внесли такие видные ученые, как Н.С. Трубецкой [17], Р.О. Якобсон [19], Д.Н. Шмелёв [18]. В настоящее время активно проводятся исследования, посвященные смысловому наполнению, символической коннотации семантических оппозиций.

Важной составляющей языка и культуры любого народа является семантическая оппозиция «нижний — верхний», поскольку она отражает базовые пространственно-образные представления, лежащие в основе восприятия человеком окружающей действительности. Исследования влияния народной культуры, традиций и религиозных верований на формирование данной семантической оппозиции, анализ мифологических образов, символов и архетипов, связанных с понятиями «верх» и «низ», проводятся многими лингвистами.

Противопоставление «верх — низ» Т.В. Григорьева рассматривает как показатель оценки окружающего мира. Она исследует особенности формирования смыслового поля данной оппозиции, особое внимание уделяет ее символической составляющей, важной для осознания сложных оценочных процессов [3]. Анализ русских фразеологизмов приводит Н.А. Сабурову к выводу о семиотической значимости их образности, основанной на оппозиции «верх — низ». Эта пространственная модель напрямую связана с оценочной семантикой: «верх» ассоциируется с положительными коннотациями, а «низ» — с отрицательными [12]. Е.В. Корнева исследует

противопоставление топологических зон «верха» и «низа» в образной семантике немецких фразеологизмов [6]. Коллективом авторов, Е.В. Суворовой, Ю.Г. Романовой и Т.Л. Ахметзяновой, выявлены и описаны языковые средства выражения оппозиции «верх — низ» в русской лингвокультуре [15].

Изучение оппозиций как отдельной категории в марийском языкознании находится на начальной стадии. На материале паремий и фольклорных текстов исследованы семантические оппозиции *кугу — изи* 'большой — маленький' [8], *ошо — шеме* 'белый — чёрный' [9], *поро* 'добро' — *осал* 'зло', *поро* 'добрый' — *осал* 'злой' [10].

Основные результаты

Анализ семантической оппозиции *ўлыл* 'нижний' — *кўшыл* 'верхний' в марийском языке с позиции лингвокультурологии нацелен на выявление смыслового наполнения оппозиции, культурных кодов, системы ценностей, нашедших воплощение в языковой картине мира.

В марийском языке оппозиция *ўлыл* 'нижний' — *кўшыл* 'верхний' нашла свое отражение в народных преданиях, религиозной практике и бытовых реалиях. Это и определяет выбор материалов исследования: корпуса марийского языка, а также словарей, сборников устного народного творчества с применением методов описательной лингвистики, лингвокультурологии, элементов сравнительно-сопоставительного метода. Философско-концептуальный анализ способствовал осмыслению семантической оппозиции *ўлыл* 'нижний' — *кўшыл* 'верхний' как категории, имеющей глубинные культурные смыслы.

В рамках исследования необходимо дать характеристику специфики лексического значения как основных, так и косвенных репрезентантов и осуществить анализ их символических, мифологических и религиозных коннотаций. В словаре марийского языка представлены следующие словарные дефиниции слов *ўлыл* и *кўшыл*: *Кўшыл* 1. верхний; 2. высший, верховный [13, С. 255]. *Ўлыл* нижний; находящийся внизу [14, С. 172].

На религиозно-мифологическом и символическом уровне возникают смысловые связи анализируемой бинарной оппозиции с трёхчленной семантической оппозицией. *Кўшыл тўня* 'верхний мир' = *кава* 'небо'. Человеку надлежит выражать почтительное отношение к верхнему миру, о чём свидетельствуют марийские запреты: *Тылзым парня дене ончыкташ ок йөрö* 'На луну нельзя показывать пальцем' [1, С. 158].

Средний мир = *мланде* 'земля'. В марийской языковой картине мира земля воспринимается как стихия свободы человека: *Коллан вўд эрыкан, айдемылан мланде эрыкан* [5, С. 132] 'Рыбе нужна чистая вода, человеку — свободная земля'. Срединный мир (*Тўня*) является местом обитания людей. Для мари «свободная / чистая земля» (*эрыкан мланде*) означает землю, на которой сохраняется традиционный уклад и возможность совершать моления. Вода считается первородной субстанцией, из которой возникла жизнь: «Утка прилетела на поверхность Мирового океана и снесла два яйца. Из них в облике селезней вылупились два брата — Юмо и Ын. Селезни попеременно стали нырять на дно океана и доставали оттуда ил: так была создана земля» [11, С. 260–261].

Отношения между небом и землей репрезентированы в пословице *Мланде ден кава родо улыт* [4, С. 52] 'Земля и небо — родственники', а также описаны в легенде «*Кава ўдыр — кўтўчö*» (Небесная дочь — пастушка). В ней рассказывается о трагической любви дочери небесного бога Юмо и земного человека, чей союз символизировал гармонию между мирами. Завистливый бог тьмы *Керемет*, не выдержав этого счастья, коварно убил юношу на небесах и сбросил его тело на землю. Из останков погибшего родились священные деревья: могучие дубы и гибкие березы [16, С. 60–64].

Согласно марийской мифологии, *ўлыл тўня* 'нижний мир' — иной мир 'вес тўня', т.е. мир духов, ушедших предков, часто враждебный, требующий особого внимания, а от человека защиты себя самого. Показательны в этом отношении *ойөрö* 'табу': *Яра мландыш шинчаш ок йөрö* — *мланде пәрий сапна* 'Нельзя садиться на голую землю: чёрт земли может пристать к человеку' [1, С. 174].

В мифологических представлениях мари понятие о высоком, небесном, божественном связывается с сакральными знаниями, что прослеживается в пословице *Турий кава кылымдым кучынеже, да мландымбак шунгалтеш* [4, С. 82] 'И жаворонок хочет достичь неба (букв. ухватить пуп неба), да на землю падает'. Пословица является «осколком» мифа о жаворонке-богоборце, который возжелал жениться на Дочери бога (*Юмын ўдыр*) и стал подниматься в небо с топориком, крича: «*Юмым руэм, Юмым руэм*» 'Бога зарублю, бога зарублю' [2, С. 124].

Тексты молитв марийской этнической религии также репрезентируют оппозицию «нижний — верхний»: *О Поро Кугу Юмо, ме ўлычын рўзалтарена, тый кўшычын рўзалтарен пу* [20, С. 199] 'О Добрый, Великий Юмо, мы сотрясаем (побуждаем встрепетаться животное) снизу, ты стряхивай сверху (свои дары)!'; ...*Мемнан кумалтышнам ўлыл тўтыра кўш кўзыктыжö, кўшыл тўтыра ўлык волтыжö...* [7] 'Нашу молитву нижний туман пусть вверх поднимет, верхний туман пусть вниз опустит'. Метафорически здесь представлена философия религии мари: моления и дары восполняют небесное изобилие, Боги ниспосылают блага на землю людям.

В структуре оппозиции *ўлыл* 'нижний' — *кўшыл* 'верхний', помимо собственно лексической семантики и мифологической коннотации, актуализируется оценочная семантика. На аксиологическом уровне в понятие *кўшыл* 'верхний' вложено представление народа о положительном: *Кунар кўшкö кўзет, тунар торашке ужат* [5, С. 148] 'Насколько вверх поднимаешься, настолько далеко увидишь'. С понятием *ўлыл* 'нижний' связываются отрицательные качества, свойства предметов, явлений: *Манеш-манеш ий су гай: вуйжö дене ўлыкыла кушкеш* [5, С. 166] 'Сплетня как сосулька: головой вниз растет'. Такое смысловое наполнение относится к универсалиям и представлено в языковой картине мира многих народов.

В марийской языковой картине мира *кўшыл* 'верхний' не обязательно получает положительную оценку: *Кўкишö каван вашке йөрлеш* [4, С. 19] 'Высокий стог быстро повалиться'; *Мыняр кўшкö кўзет, камвозаш тунар лўдыкишö* [4, С. 34] 'Насколько высоко поднимаешься, настолько упасть страшно'. При этом *ўлыл* 'нижний' может оцениваться как вполне достойное или, по меньшей мере, не восприниматься как негативное: *Шыжым кават ўлыкö вола* [5, С. 304] 'Осенью и небо вниз опускается'. Прямая положительная оценка *ўлыл* 'нижний' в исследуемых паремиях не выявлена.

В рассматриваемой семантической оппозиции отражается идея упорядоченности, соблюдения принятых норм, установленных принципов, определяемых логикой вещей, самой жизнью: *Тошкатышым ұлыч оғыл, а кұшыч ұштыт* [4, С. 103] 'Лестницу не снизу, а сверху подмечают'; *Кұш ончал да ұлнә понгым кычал* [5, С. 155] 'Вверх смотри да внизу грибы ищи'.

Пословица *Айдеме кұшкә онча, ур ұлыкә онча* [5, С. 22] 'Человек вверх смотрит, белка вниз смотрит' является не просто наблюдением за природой, а мощным инструментом трансляции культурного кода. Она определяет сущность человека через его устремления и противопоставляет его животному миру.

Иллюстрацией принципа сохранения чувства собственного достоинства служит пословица *Нерым кұшкә кадырте але ұлык сакә — садак сәрал оғыл* [5, С. 185–186] 'Зазнавайся (букв. нос вверх задирай) или отчаивайся (букв. вниз повесь) — все равно некрасиво'. Она утверждает, что истинное достоинство находится в «золотой середине», в состоянии внутреннего равновесия и самоуважения, которое не зависит от внешних обстоятельств.

Воплощение ценности скромности и предостережение от высокомерия отражено в пословице *Пеш кұшычын чонештылат ұлыкә волен шинчеш* [5, С. 212] 'И летающий очень высоко вниз опустится'. Народная мудрость напоминает о цикличности удачи и о том, что за взлётом может последовать падение.

Пословица *Кұшыч чонештыше кайыкат ұлан шинчеш* [4, С. 33] 'И высоко летающая птица садится внизу' очень близка к предыдущей, но замена глагола на «шинчеш» (сядет / присядет) и акцент на образе птицы (*кайык*) приносят важный оттенок: всё в мире возвращается к своему истоку (к земле).

Заключение

Проведённый анализ семантической оппозиции *ұлыл* 'нижний' — *кұшыл* 'верхний' в марийской языковой картине мира позволяет сделать вывод о том, что данная пространственная оппозиция выходит далеко за рамки простого физического описания и выступает как фундаментальный культурный код, структурирующий представления народа мари об устройстве бытия.

В ходе исследования установлено, что в паремиологическом фонде и фольклоре «верх» устойчиво ассоциируется с сакральной, божественной сферой, небом, светом и будущим, в то время как «низ» коррелирует с землёй, миром предков, истоками и материальной основой жизни.

Через призму данной оппозиции вербализуется специфика человеческой природы: в отличие от животного мира, человек определяется через осознанный ценностный выбор между духовными перспективами будущего и удовлетворением текущих потребностей. Анализ паремий показал, что семантическая оппозиция *ұлыл* 'нижний' — *кұшыл* 'верхний' служит инструментом утверждения чувства собственного достоинства и «золотой середины», выступая одновременно и как этический ориентир скромности, и как предостережение от деструктивного высокомерия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абукаева Л.А. Запреты в системе воззрений мари / Л.А. Абукаева. — Йошкар-Ола : Мар. гос. ун-т, 2018. — 212 с.
2. Абукаева Л.А. Концептосфера марийской этнической религии / Л.А. Абукаева. — Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2024. — 364 с.
3. Григорьева Т.В. Метафорическая оппозиция верх — низ как способ языковой интерпретации действительности / Т.В. Григорьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2014. — № 2(21). — С. 33–38.
4. Китиков А.Е. Калыкмут = Пословицы / А.Е. Китиков. — Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1981. — 120 с.
5. Китиков А.Е. Марий калыкмут мутер = Словарь марийских пословиц и поговорок / А.Е. Китиков. — Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1991. — 336 с.
6. Корнева Е.В. Пространственная оппозиция «верх-низ» во фразеологическом образе (на материале немецких фразеологизмов с компонентами *himmel-erde-hölle*) / Е.В. Корнева // КиберЛенинка. — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-oppozitsiya-verh-niz-vo-frazeologicheskom-obraze-na-materiale-nemetskih-frazeologizmov-s-komponentami-himmel-erde-h> (дата обращения: 11.03.2026).
7. Корпус марийского языка. — URL: <https://corp.marnii.ru/> (дата обращения: 11.03.2026).
8. Митрускова А.А. Семантическая оппозиция кугу — изи 'большой — маленький' в марийских пословицах: лингвокультурологический аспект / А.А. Митрускова // Национальные картины мира в литературах народов Волго-Уралья: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию М. Сеспеля (Чебоксары, 14–15 ноября 2024 г.) / сост. и науч. ред. В.В. Никифорова. — Чебоксары : ЧГИГН, 2025. — С. 147–149.
9. Митрускова А.А. Семантическая оппозиция ошо — шеме 'белый — черный' в паремиологическом фонде марийского языка / А.А. Митрускова // Полилингвистичность и транскультурные практики. — 2025. — Т. 22, № 1. — С. 77–87. — DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-1-77-87.

10. Митрускова А.А. Семантические оппозиции поро 'добро' — осал 'зло', поро 'добрый' — осал 'злой' в марийских паремиях / А.А. Митрускова // Вестник Марийского государственного университета. — 2026. — Т. 20, № 1. — С. 99–106. — DOI: 10.30914/2072-6783-2026-20-1-99-106.
11. Петрухин В.Я. Мифы финно-угров / В.Я. Петрухин. — Москва : Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2005. — 463 с.
12. Сабурова Н.А. Семиотическая оппозиция «верх / низ» в образном основании русских фразеологизмов / Н.А. Сабурова // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. — 2016. — № 2(23). — С. 29–40.
13. Словарь марийского языка. Т. III (косараш — ляпкыме) / Л.И. Барцева, В.И. Вершинин, Л.П. Грузов [и др.]; гл. ред. И.С. Галкин. — Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1994. — 504 с.
14. Словарь марийского языка. Т. VIII: У, Ё, Ф, Х, Ц, Ч / сост. А.А. Абрамова, Л.И. Барцева, В.И. Вершинин [и др.]. — Йошкар-Ола : МарНИИ, 2003. — 511 с.
15. Суворова Е.В. Языковые средства выражения бинарной оппозиции ВЕРХ — НИЗ в лингвокультурологическом аспекте / Е.В. Суворова, Ю.Г. Романова, Т.Л. Ахметзянова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17, Вып. 10. — С. 3750–3755.
16. Тошто марий ой-влак = Марийские легенды и предания / сост. В.А. Аккорин; под ред. В. Колумба. — Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1972. — 216 с.
17. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой. — Москва : Аспект Пресс, 2000. — 351 с.
18. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелев. — Москва : Наука, 1973. — 280 с.
19. Якобсон Р.О. Избранные работы / Р.О. Якобсон. — Москва : Прогресс, 1985. — 455 с.
20. Tscheremissische Texte / gesammelt von H. Paasonen; hrsg. von P. Siro. — Helsinki, 1939. — 261 S.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abukaeva L.A. Zaprety v sisteme vozzreniy mari [Prohibitions in the Mari belief system] / L.A. Abukaeva. — Yoshkar-Ola : Mari State University, 2018. — 212 p. [in Russian]
2. Abukaeva L.A. Kontseptosfera mariyskoy etnicheskoy religii [The concept sphere of the Mari ethnic religion] / L.A. Abukaeva. — Yoshkar-Ola : Mari Research Institute of Language, Literature and History, 2024. — 364 p. [in Russian]
3. Grigorieva T.V. Metaforicheskaya oppozitsiya verkh — niz kak sposob yazykovoy interpretatsii deystvitel'nosti [The metaphorical opposition up — down as a way of linguistic interpretation of reality] / T.V. Grigorieva // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics]. — 2014. — № 2(21). — P. 33–38. [in Russian]
4. Kitikov A.E. Kalykmut = Poslovitsy [Proverbs] / A.E. Kitikov. — Yoshkar-Ola : Mari Book Publishing House, 1981. — 120 p. [In Mari]
5. Kitikov A.E. Mariy kalykmut muter = Slovar' mariyskikh poslovits i pogovorok [Dictionary of Mari proverbs and sayings] / A.E. Kitikov. — Yoshkar-Ola : Mari Book Publishing House, 1991. — 336 p. [In Mari]
6. Korneva E.V. Prostranstvennaya oppozitsiya "verkh-niz" vo frazeologicheskom obraze (na materiale nemetskikh frazeologizmov s komponentami himmel-erde-hölle) [The spatial opposition "up-down" in the phraseological image (based on German phraseological units with the components himmel-erde-hölle)] / E.V. Korneva // CyberLeninka. — 2015. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-oppozitsiya-verh-niz-vo-frazeologicheskom-obraze-na-materiale-nemetskikh-frazeologizmov-s-komponentami-himmel-erde-h> (accessed: 11.03.2026). [in Russian]
7. Korpus mariyskogo yazyka [Corpus of the Mari language]. — URL: <https://corp.marnii.ru/> (accessed: 11.03.2026). [in Mari]
8. Mitruskova A.A. Semanticheskaya oppozitsiya kugu — izi 'bol'shoy — malen'kiy' v mariyskikh poslovitsakh: lingvokulturologicheskiy aspekt [The semantic opposition kugu — izi 'big — small' in Mari proverbs: a linguocultural aspect] / A.A. Mitruskova // Natsional'nyye kartiny mira v literaturakh narodov Volgo-Ural'ya [National worldviews in the literatures of the Volga-Ural peoples] : proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 125th anniversary of M. Sespel (Cheboksary, November 14–15, 2024) / comp. and ed. by V.V. Nikiforova. — Cheboksary : Chuvash State Institute of Humanities, 2025. — P. 147–149. [in Russian]
9. Mitruskova A.A. Semanticheskaya oppozitsiya osho — sheme 'belyy — chernyy' v paremiologicheskom fonde mariyskogo yazyka [The semantic opposition osho — sheme 'white — black' in the paremiological fund of the Mari language] / A.A. Mitruskova // Polilingvial'nost' i transkulturnyye praktiki [Polylinguality and Transcultural Practices]. — 2025. — Vol. 22, № 1. — P. 77–87. — DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-1-77-87. [in Russian]
10. Mitruskova A.A. Semanticheskiye oppozitsii poro 'dobro' — osal 'zlo', poro 'dobryy' — osal 'zloy' v mariyskikh paremiyakh [The semantic oppositions poro 'good' — osal 'evil', poro 'kind' — osal 'angry' in Mari proverbs] / A.A. Mitruskova // Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Mari State University]. — 2026. — Vol. 20, № 1. — P. 99–106. — DOI: 10.30914/2072-6783-2026-20-1-99-106. [in Russian]
11. Petrukhin V.Ya. Mify finno-ugrov [Myths of the Finno-Ugrians] / V.Ya. Petrukhin. — Moscow : Astrel; AST; Tranzitkniga, 2005. — 463 p. [in Russian]
12. Saburova N.A. Semioticheskaya oppozitsiya "verkh / niz" v obraznom osnovanii russkikh frazeologizmov [The semiotic opposition "up / down" in the figurative basis of Russian phraseological units] / N.A. Saburova // Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleykhema [Bulletin of Sholom-Aleichem Priamursky State University]. — 2016. — № 2(23). — P. 29–40. [in Russian]
13. Slovar' mariyskogo yazyka [Dictionary of the Mari language]. Vol. III (kosarash — lyapkyme) / L.I. Bartseva, V.I. Vershinin, L.P. Gruzov [et al.]; ed. by I.S. Galkin. — Yoshkar-Ola : Mari Book Publishing House, 1994. — 504 p. [in Mari]

14. Slovar' mariyskogo yazyka [Dictionary of the Mari language]. Vol. VIII: U, Ü, F, Kh, Ts, Ch / comp. by A.A. Abramova, L.I. Bartseva, V.I. Vershinin [et al.]. — Yoshkar-Ola : Mari Research Institute, 2003. — 511 p. [in Mari]
15. Suvorova E.V. Yazykovyye sredstva vyrazheniya binarnoy oppozitsii VERKH — NIZ v lingvokul'turologicheskom aspekte [Linguistic means of expressing the binary opposition UP — DOWN in the linguocultural aspect] / E.V. Suvorova, Yu.G. Romanova, T.L. Akhmetzyanova // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. — 2024. — Vol. 17, Iss. 10. — P. 3750–3755. [in Russian]
16. Toshto mariy oy-vlak = Mariy skiye legendy i predaniya [Mari legends and traditions] / comp. by V.A. Aktsorin ; ed. by V. Kolumb. — Yoshkar-Ola : Mari Book Publishing House, 1972. — 216 p. [in Mari]
17. Trubetskoy N.S. Osnovy fonologii [Foundations of phonology] / N.S. Trubetskoy. — Moscow : Aspekt Press, 2000. — 351 p. [in Russian]
18. Shmelev D.N. Problemy semanticheskogo analiza leksiki [Problems of semantic analysis of vocabulary] / D.N. Shmelev. — Moscow : Nauka, 1973. — 280 p. [in Russian]
19. Jakobson R.O. Izbrannyye raboty [Selected works] / R.O. Jakobson. — Moscow : Progress, 1985. — 455 p. [in Russian]
20. Tscheremissische Texte [Cheremis texts] / collected by H. Paasonen ; ed. by P. Siro. — Helsinki, 1939. — 261 p. [in German]